

Митя

Читайте

в номере:

Слово о Владимире
Васильеве
(стр. 3)

Как начиналась
газета
(стр. 2)

Б.Осипов
Мой ответ
С.Гевленко
(стр. 5)

**МУЗЫКАЛЬНЫЕ
БРЕДНИ** (стр. 7)

ЛЮТ"ОРЦИЯ
(стр. 8)

Омские Университет

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ № 31 (111) ☆ 3 декабря 1993 г. ☆ Цена 5 рублей

ФЕЯ. Когда в нашей волшебной мастерской мы положили последний стежок на это платье, самая главная мастерица заплакала от удивления. Работа остановилась. День объявили праздничным.

(Е.Шварц «Золушка»)

СВЕЖИЙ УСТАВ

— Почему принимается новый устав? — задав этот вопрос красивым, хорошо поставленным голосом, Н.Семенюта грустно и строго, как учительница на лодырей, посмотрела на ректора и его окружение. Услышав похожий на оправдание ответ: мол, приказ министерства, инструктивное письмо, новое положение, — Надежда стала ещё суровее:

— Но ведь сегодня мы принимаем маленькую конституцию маленького государства. И менять её по приказу сверху..

Любят всё-таки филологи «истину» дарям с улыбкой говорить. Впрочем, к этому склонны многие гуманитарии, и не только они. Среди делегатов конференции преподавателей, сотрудников и студентов, которые собрались 26 ноября для обсуждения проекта устава ОмГУ, правдолюбцев было немало. И если заведующих ка-

федрами социологии А.В.Бутакова, философии В.В.Пана и педагогики А.М.Овчинникова в основном интересовало место под солнцем — они настаивали на включение в состав учёного совета представителей всех общеуниверситетских кафедр, а доцента матфака В.Н.Сергеева не устраивали формулировки, то студентов занимали вопросы куда более глобальные.

С.Измествьева, второкурсника юридического факультета, не устроили полномочия учёного совета: не слишком ли большие? И не создать ли общественный совет, контролирующей его деятельность? И не мало ли это — два студента в его составе? И почему в уставе ни слова нет о правах и обязанностях старост? На всё это Сергею было тактично замечено, что полномочия учёного совета что надо, что с контролем вполне справляется

КРУ, что студентов, даже самых учёных, называть учёными рановато, а роль старост настолько очевидна, что отражать её в уставе не имеет смысла.

И.Михеева с исторического факультета более интересовала финансовая сторона вопроса: чем занимается попечительский совет? кто контролирует правомерность заключения договоров? В одном из вопросов Игорю даже удалось настоять на своём: его рассказ о том, как ректор пединститута пытался сдать кооператорам в аренду целый учебный корпус, потряс уважаемое собрание — и в пункт устава, где университет вправе осуществлять предпринимательскую деятельность по реализации и сдаче в аренду основных фондов и имущества вуза» было (чтобы не уподоблялись унтер-офицерской вдове) включено уточнение: «если это не ущемляет интересы вуза».

Обсуждение «Положения о порядке формирования учёного совета» проходило не менее бурно. «Положение» показалось сырым не только делегатам от студенчества и общеуниверситетских кафедр, но и первому проректору М.В.Хорошевскому. Именно по его ини-

циативе была отредактирована двусмысленная фраза об «эзбренных джанах» и решён отрицательно впрос о десятипроцентной надбавке к должностному окладу за работу в составе учёного совета. (Вот бы на сэкономленные копейки гардеробщиц во II корпусе!) Хотя П.Ф.Белозёров намекал: сравнимся, что нет оснований не доверять комитсии, занимающейся подготовкой проекта устава (в неё, помимо проректора, входили четыре профессора с мировым именем — Е.И.Лавров, В.Н.Скобелкин, Г.П.Кукин и В.И.Матющенко), вместо запланированных полтора часов конференция длилась почти четыре. Около шести вечера подавляющим большинством голосов новый «Устав» и новое «Положение» были приняты, с чем и поздравил собравшихся спикер конференции В.Б.Николаев.

Неплохо бы теперь объявить 26 ноября Днём Конституции ОмГУ и, соответственно, сделать нерабочим. Кто «за»?

А.САМСОНОВА.
P.S. Новый устав читайте в следующем номере.

Чуткий читатель, вероятно, помнит, что совсем недавно редакция с торжественностью и весельем отпраздновала юбилей — выход сотого номера газеты. И только было остыли мы от бурных ликований и шумных поздравлений и начали вытягиваться в обычный, будничныи ритм работы, как появился повод ещё раз вспомнить о собственной солидной истории — в редакцию заглянула Наталья ЮМАШЕВА, бывший корреспондент газеты, с энтузиазмом воспринявшая наше предложение продлить праздничное настроение и повспоминать.

КОГДА ЕДИНИЦА БЫЛА ВСЕГО ОДНА

Забывав по старой памяти в редакцию, я по старой же памяти и из любопытства засунула нос в материалы, которые готовились к печати. И даже присвистнула от удивления, прочитав не макетном листе номер готовящегося к печати «ОУ» — 111-й! Вот это да. Трёхзначное число из одних единиц. А когда-то единица была всего одна, и кажется совсем недавно. Прекрасно помню тот, самый первый, номер газеты, в котором всё было впервые. Первый репортаж с дней математики. Первая публикация судьбоносной речи ректора о планах на развитие. Впервые напечатанные стихи. Впервые фотография С.Н.Бабурина на первой полосе.

С цифрой 1, кстати, был связан и мой приход в газету. Приказом ректора я была принята на работу с 1 апреля 1990 года. Это показалось мне символическим и от прихода в ещё загадочную для меня сферу журналистики я ждала чего-то фейерверкоподобного, приключенчески-захватывающего, острого и парадоксального. На самом же деле просто было много работы, хотя и интересной, и парадоксальным оказалось лишь одно моё открытие. Я прежде считала, что газета существует для того, чтобы было куда вылиться клокошущим в людях мыслям, идеям, мнениям. А газета как раз и есть такая вот подставленная под этот поток чаша. Оказалось, всё совсем наоборот. Газета — это определённое (довольно большое) пространство, которое чем-то (желательно интересным) на-

до заполнить, и дело это настолько сложное, что целому коллективу редакции за это платят деньги. Оказывается, чтобы получить информацию, надо уметь быть и хитрым политиком, и терпеливым просителем, и попросту вездесущим — всё знающим, всё выдающим, всё слышащим.

Правда, нудно отдать должное «Омскому университету» — такие проблемы стояли перед газетой на заре её юности, когда её никто не знал, не имел привычки её читать. А за три года газета приобрела авторитет, обзавелась постоянными читателями и авторами, то есть стала той самой чашей и трибуной. На переменах в редакции всегда шумно илюдно, а один поэт даже так избаловал членов редакции, что они с усталой улыбкой сравнивают себя с героем одного из рассказов Аверченко, редактором, который находил создателя одного стихотворца везде — в деловых бумагах, кармане и даже в сахарнице.

Шутить-то они, конечно, шутят, но мысленно поплёвывая через левое плечо, т.к. на самом деле больше всего боятся, что однажды утром придут на работу, откроют дверь, а за ночь под неё никто ничего не подсунул.

Да и нельзя сказать, что от избытка жаждущих публикации работа редакции стала проще. Интереснее — да. Но и сложнее. Авторы — народ творческий, а потому капризный...

Изменилось и печатание газеты. Начинала она выходить на так называемой высо-

кой печати. Что это обозначает? В большом станке под названием «линотип» булькает расплавленный металл, и линотипистка Галина набирает строчки текста, то есть попросту отливает каждую строчку из металла. Потом отлитые строчки попадают в ведение человека с загадочным иностранным названием «метранпаж». Но загадочного, а тем более странного, в её работе мало. Метранпаж Валя Ушакова попросту, руками, составляет отлитые строчки ровными столбиками в специальную рамку, которая, например, противень для пирогов напоминает. Потом смазывает всё это типографской краской, накладывает чистый лист бумаги и прокатывает специальным валиком. Получается оттиск, который надо отнести корректору, чтобы тот исправил ошибки. Когда ошибки обнаруживаются, исправляют их так: заново отливают полностью всю строчку, строчку с ошибкой выковыривают из набора отвёрткой и на её место ручкой отвёртки вколачивают новую, только что отлитую. К концу работы у Валентины чуть ли не по локоть руки чёрные от типографской краски.

Однажды, когда я там дежурила на выпуске номера, в типографию на экскурсию пожаловала целая толпа иностранцев, настоящих, с запада. Они все там у себя были как-то связаны со сферой культуры или же науки, поэтому с типографским делом так или иначе сталкивались, но все честно признались, что такой техники не видели ни разу. Поэтому с шумным любопытством обступили станки и через переводчика о чём-то расспрашивали женщин-работниц, а те, глядя на иностранцев, как на малых детей, что-то им рассказывали и показывали.

А ещё в качестве анекдота рассказывали в типографии, что якобы японцы решили у себя создать музей типографской техники, но во всей ихней Японии ни одного линотипа даже на свалке не нашлось. (Они — души мелкие и экономные — все линотипы переплавили и уже на что-то использовали). Так они будто бы в омский Дом печати обратились с просьбой линотип про-

дать. Но омский Дом печати не погнался за японской валютой и ни одного линотипа не продал: в иначе на чём газеты печатать?

А потом проявились первые компьютеры. Но от этого скачка по лестнице прогресса хотелось выть, скулить, кушаться и, повилывая хвостиком, ползти проситься назад в каменный (или точнее — в железный) век, к линотипам. Потому что компьютеры не могли того, другого, третьего, материал на странице, чтобы компьютер его осилил, надо было располагать только так, вот так и вот так, и, не дай Бог, вот эдак. Но даже когда все требования были соблюдены, манная кашка для деточки-компьютера была тщательно разжёвана, он иногда выделывал такие фортели, что обаятельная девушка-оператор Алла, нажав на какую-нибудь клавишу, испуганно отшатывалась от дисплея, потом минут десять напряжённо в этот самый дисплей глядела, пытаясь понять, что же это произошло и что делать дальше, а потом бежала куда-нибудь за помощью и советом.

Но прошёл и этот этап. Компьютер поумнел, перестал испытывать нервы и Аллины, и наши.

А теперь и вовсе газета набирается прямо у нас в университете, здесь же и верстается (так называется распределение и размещение материалов на страницах газеты) и остаётся только отпечатать её в типографии. Правда, оттиски газеты отвозят в типографию пока просто на автобусе (или троллейбусе). Но при тех темпах, которыми усвершенствуется техническое обслуживание нашей газеты, честное слово, скоро можно будет нажать какую-нибудь такую кнопку, связанную с каким-нибудь таким светом — или как это там называется — водом, а потом снять трубку с телефона, набрать номер и сказать: "Ну так мы вам газету уже отправили, вы её получили? Можете уже печатать."

Интересно, а что ещё изменится? Надо будет забежать где-то поближе к 200-му номеру, благо он уже совсем не за горами.

СЛОВО О ВЛАДИМИРЕ ВАСИЛЬЕВЕ — ВИДНОМ ИССЛЕДОВАТЕЛЕ НАРОДОВ РОССИИ

Владимир Иванович Васильев — это имя известно всем учёным, занимающимся проблемами истории и этнографии народов России, а также многим народам Севера — ненцам, энцам, селькупам, хантам и др., многим политическим, административным и общественным деятелям, которым по долгу службы приходилось иметь дело с решением национальных проблем в России. Известно и дорогое имя В.И.Васильева и омским учёным-археологам, историкам, этнографам.

Мы до сих пор потрясены неожиданной и очень быстрой смертью Владимира Ивановича в Омске, куда он приехал из Москвы для участия в качестве члена оргкомитета и докладчика в работе Всероссийской научно-практической конференции «Региональные проблемы международных отношений в России». Он поднялся на четвёртый этаж общественно-политического центра г.Омска и не дошёл до зала, где открывалось пленарное заседание конференции. Его сердце остановилось в тот момент, когда рядом в зале звучала печальная музыка, исполняемая музыкантами Омского симфонического оркестра.

Крупный учёный, выдающийся исследователь проблем исторической этнографии народа европейского Севера и Сибири, ведущий научный сотрудник института этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая Российской Академии Наук, член президиума Ассоциации антропологов и этнографов России, доктор исторических наук В.И.Васильев, несомненно, имеет большие заслуги в отечественной науке.

В 1979 году вышел в свет его главный труд — монография «Проблемы формирования северосамодийских народов». В ней впервые в исторической науке реше-

на проблема этногенеза и этнической истории ненцев и энцев XVII — начала XX вв. Используя новейшие данные по этнографии, антропологии, языку и фольклору, В.И.Васильев показал становление и развитие культурных связей самодийских народов с другими этническими группами и русскими Сибири. Ценной является разработанная им методика составления и изучения первичных семейно-генеалогических схем. В ходе многочисленных экспедиций он опробовал её при записях родословных ненцев, энцев и селькупов. В последние годы В.И.Васильев руководил коллективом учёных из Москвы, Омска, Тобольска, объединённых им для выполнения комплексной научно-исследовательской программы «Селькупы». Эта большого фундаментального значения экспериментальная работа антропологов, археологов, лингвистов и этнографов дол-

жна была, по замыслу её научного руководителя, превзойти мировой уровень такого рода исследований.

Имя В.И.Васильева особенно дорого сибирским учёным. Он ежегодно бывал в Сибири в экспедициях, участвовал почти во всех научных конференциях и совещаниях, блестяще выступая с докладами и дискутируя по проблемам истории, археологии и этнографии народов Сибири, помогал молодым учёным в проведении кандидатских диссертаций аспирантами и соискателями Омска и Томска.

В.И.Васильев, будучи постоянным членом Научно-координационного совета по археологии и этнографии Западной Сибири в системе высшей школы, серьёзно относился к научно-организационной работе в области этих двух наук, к выработке направлений научных фундаментальных и прикладных исследований, к редактированию монографий и сборников, к организации и проведению конференций, совещаний и семинаров. Он был в составе оргкомитетов многих конференций, проходивших в Сибири в 1970-е — начале 1990-х годов. В 1983г. в Омске В.И.Васильев стал организатором и сопредседателем I-й Всесоюзной научной конференции «Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов», проводимой Омским университетом. Тогда в её работе приняли участие учёные Москвы, Ленинграда, Киева, Новосибирска, Омска, Тоска, Кемерово, Абакана, Тобольска. II-я Всероссийская научная конференция «Проблемы этнической истории самодийских народов» работала в Омске совсем недавно — 8-9 апреля этого года. Сопредседатель её оргкомитета В.И.Васильев мечтал о проведении

третьей такой конференции в Омске в 1998г.

В наших представлениях и чувствах Владимир Иванович всегда останется не только крупным исследователем, принципиальным учёным, хорошим организатором науки, но и душевным человеком, добрым воспитателем молодёжи, хорошим другом.

Север... Сибирь... Хотя В.И.Васильев жил в Москве, но, кажется, что вся жизнь его была связана с этими регионами. Он даже спутницей своей жизни выбрал сибирячку. Владимир Иванович посвятил Сибири немало научно-популярных и публицистических очерков, а также стихи. В одном из своих стихотворений о Севере он писал о большом столичном человеке, стремящемся вернуться на Север, чтобы обрести там второе дыхание жизни. И он вернулся туда, но не для того, чтобы жить, а чтобы умереть на дорогой для него земле. Так и у автора этого стихотворения было вечное стремление к Северу, к Сибири, и так же сердце его остановилось в Сибири. И нам это кажется глубоко символическим.

В одном из своих стихотворений «Гимн полевым этнографам» Владимир Иванович Васильев писал:

*Мы к цели шли нелёгкими путями,
Сворачивать с дороги не любили,
И были мы всегда полевыми,
Этнографами истинными были.*

Это, конечно, и о нём — о настоящем учёном и человеке.

**В.В.ТИХОМИРОВ, Г.И.ГЕРИНГ,
М.Е.БУДАРИН, В.И.МАТЮЩЕНКО,
Н.А.ТОМИЛОВ, В.Б.БОГОМОЛОВ,
В.ГОЛОВНЕВ, Б.А.КОНИКОВ,
Д.Г.КОРОВУШКИН, С.Н.КОРУСЕН-
КО, Г.М. ПАТРУШЕВА, А.Г.СЕЛЕЗ-
НЕВ, С.С.ТИХОНОВ, А.Я.ТРУФАНОВ.**

Прощание с Сургутом

*Ключья пыли, в клубы заметаясь,
В небосводе сплетаются в жгут,
Я сегодня с тобой прощаюсь,
Опустыленный холодный Сургут.
Мне не жаль твоих чахлах сверов,
Мостовых твоих и дорог:
Слишком пыльным и слишком серым
В моей памяти ты залёг.
И смотри, не гонись за мною.
Этот фокус со мной не пройдёт.
Тал, за синей далью лесною
Меня женщина рыжая ждёт.
Она встретит меня, как встречала,
Столько раз, сколько я приезжал.
Она жизни моей начало
И, наверно, её финал.
Но тебе не понять всё это,
Как тебе меня не понять.
Вот и кончилось здешнее лето,
Непогодь зависла опять.
Обь играет, волной развлекаясь,
Теплоходов унылый гуд.
Я сегодня с тобой прощаюсь,
Опустыленный холодный Сургут.
1972-1980. Сургут — Тобольск.*

ДЕБЮТ... ДЕБЮТ ?

Представляем первые журналистские опыты первокурсников (группа Я-34)

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

В нашем университете есть сравнительно молодая кафедра — журналистики. Она существует всего третий год. Поподробнее рассказать о ней и одноимённой специализации на филфаке я попросила Елену Игоревну Петрову, ассистента кафедры.

— Особенность как раз в том, что это специализация, а не факультет. В этом есть и плюсы, и минусы. Трудность в том, что предметам по специальности уделяется мало времени, а некоторых вообще нет, например, курса зарубежной

журналистики. Кроме теории журналистики и языка газеты, появились курсы литературного редактирования, стилистики газетного жанра, техники производства и оформления газеты. Студенты получают представление о том, как делается газета. Так в этом году пятикурсники работали в секретариате и, так сказать, «делали газету». Вводится совершенно новый курс «Public relation» (связь с общественностью).

Студенты получают более широкую гуманитарную подготовку, что делает их не такими узкими специалистами. Но главная проблема в том, что теперь нет распределения, нет гарантий, что тебя возьмут на

работу после окончания университета. Поэтому задача студентов — за годы учёбы освоить не только теорию, но и профессиональные навыки. А это возможно на практике, которая начинается с третьего курса.

Надо сказать, что спрос на выпускников увеличился. редакторы различных газет предлагают сотрудничество. А некоторые ребята и девушки уже стали внештатными корреспондентами.

Ещё один момент, касающийся нашей кафедры. В Москве организована Российская ассоциация исследования журналистики. Наша кафедра вступает в неё и будет участвовать в конференции «Журна-

листика-93". И это, несомненно, принесёт что-то новое и интересное в развитие специализации. Кроме того, кафедра старается знакомить студентов с новостями журналистики. Так была организована встреча с редакторами газет, намечается встреча с Викторией Луговской. А сейчас ведётся работа над созданием лаборатории оргтехники. Хочется верить, что в ближайшем будущем наши студенты будут обучаться машинописи, фотоделу и многому другому, что нужно и важно знать и уметь журналисту.

Наталья СУВОРКИНА,

В ЛОМБАРДЕ ВСЁ СПОКОЙНО

Приходилось ли вам хоть раз в жизни пользоваться ломбардом? Если да, то вы наверняка знаете, что это такое. А если нет, то предлагаю проделать небольшое путешествие со мной, начинающей журналисткой, получившей первое задание.

Шаг Магомета к горе был сравнительно нешироким по размаху: я отправилась в ближайший к нашему университету ломбард, что на проспекте Мира. Но целью моего прихода был не залог чего-нибудь, а всего лишь интервью, поэтому эта самая девушка, недолго думая, отправила меня за информацией к более компетентному лицу — генеральному директору производственно-коммерческой фирмы «Левша» Игорю Петровичу Борисевичу. Оказывается, ломбард, в который я заглянула, — один из шести филиалов, принадлежащих вышеуказанной фирме.

— Игорь Петрович, как Вы считаете, если существует такая вещь как ломбард, значит, это кому-нибудь нужно?

— Да, конечно. В жизни каждого человека бывают моменты, когда просто необходима крупная сумма денег. И многие в такой ситуации пользуются нашими услугами.

— А теперь, во время «большого развала», когда всё так круто стало меняться, ломаться и заново строить-

ся, отражается ли эта обстановка на ломбардах?

— Да, именно теперь популярность наша возросла. Ведь сейчас очень трудно взять займы «кругленькую» сумму без соответствующих процентов. А продать те же золотые украшения барыге раз в шесть-семь дешевле тоже невыгодно. Вот здесь помочь может только ломбард. А вообще наша внутренняя стихия большей частью находится за пределами видимости, здесь кроется, можно сказать, «секрет фирмы» и прочие вещи, о которых не стоит распространяться, да и незачем.

— Существуют ли у вас какие-либо трудности, если конечно сейчас они могут у кого-то не существовать?

— У нас работают люди, не отличающиеся от основной массы, и поэтому трудности, всем известные, не чужды и нам. Ну и, конечно же, ограниченная возможность в осуществлении растущих потребностей.

— Что означает несколько экстравагантное название вашей фирмы?

— Это в честь всё того же тульского Левши, подковавшего некогда блоху. Ведь наша фирма занимается не только ломбардами. В перспективе у нас открытие ювелирного магазина, также недавно получено официальное разрешение на ремонт ювелирных изделий.

Татьяна СКОРОБОГАТЫХ.

АНТИКВАРНАЯ ЛАВКА — МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Девять лет назад вряд ли кто мог подозревать, что в Омском музее изобразительных искусств появится антикварная лавка. Это было что-то из области фантастики. И вот в 1986 году, в начале мая антикварная лавка открылась и работает по сей день. Она заменила собой существовавшую ранее выставку-продажу произведений искусства при музее. Идея создания этого необычного предприятия появилась у Ирины Леонидовны Ковальчук, которая и воплотила этот замысел в жизнь. Лавка явилась посредником между искусством и его ценителями.

Помимо предметов старины — икон, ваз, подсвечников и других вещей — клиентам предлагают изделия из золота и серебра, небольшие сувениры, а также произведения изобразительных искусств современных художников и многое другое. Кроме того, желающие могут сдать на реализацию на выгодных условиях все перечисленные предметы.

Антикварная лавка — единственная в нашем городе, но, несмотря на это, она удовлетворяет потребности своих клиентов, которых, по словам И.Л.Ковальчук, хватает, как хватает и трудностей.

Кроме всего прочего, лавка — неотъемлемая часть музея. Она помогает выжить этому островку изобразительного искусства, который всегда считался и считается одним из важнейших культурных центров города и области. легко можно представить, что бы случилось с ним, не появившись этой лавки. Будем надеяться, что с таким реальным экономическим защитником, как антикварная лавка, Омский музей изобразительных искусств будет процветать.

Владимир ИНЮТИН.

ДЕБЮТ...

ДЕБЮТ !

«АХ, ОДЕССА!»

С чего начинается Одесса? С Дерибасовской? с вокзала? с Молдаванки? Нет! Одесса начинается с Привоза. Со знаменитого, известного всему миру Привоза.

Привоз — это огромный базар, на котором можно встретить людей всех национальностей. Здесь и турки, и болгары, и греки, и молдаване, и представители кавказских народов, много иностранцев... Шум, гам, каждый говорит на своём языке, но тем не менее понимают друг друга.

Торговые ряды переполнены нашими и заморскими товарами. Рядом с черноморскими «бычками» и «тюлькой» можно увидеть астраханскую воблу и тихоокеанскую селёдку. Узбекские яблоки соперничают с молдавскими. Крымские дыни и арбузы уживаются с фруктами из ближайших сёл. Всем хватает места на одесском Привозе.

Цены, конечно, астрономические. И нужно немалое умение торговаться, чтобы не разориться после первой же покупки.

— Дама, почём ваша фрукта? Три тысячи? Вы шо, думаете, что ваши персики единственные?

— А вы видели дешевле? Найдите дешевле, и я встану за вами в очередь!..

На смену фруктовому и овощному рядам приходят мясные, молочные, рыбные. Товар налицо: живые петухи, гуси, утки, кабанчики. Здесь и местные умельцы — вот их плетёные корзины, деревянные ложки, шкатулки, туеса, матрёшки. Здесь же множество автолавок, которые, минуя базы и магазины, рано утром доставляют деревенские овощи одесситам. Спрос на них огромный, и как следствие этого — очереди.

Привоз — это сказка, это чудо. Нет такого желания, которое бы здесь не сбылось. Если одесситу надо отремонтировать квартиру, он идёт на Привоз. Если у него намечается свадьба — опять же выручает Привоз. Надо обставить квартиру, обновить гардероб? — и здесь на помощь приходит Привоз. Это одесситу. А если вы приезжий, да ещё из Сибири, то Привоз — это и развлечение, и масса впечатлений.

Наш Ленинский рынок чем-то похож на Привоз, но тем не менее это не Привоз. Над Привозом витает удивительный южный колорит, буйство красок, цветов, оттенков, запахов. Здесь царит атмосфера лёгкости, открытости, общительности. Хотя есть мошенничество, есть хитрость, есть обман, но всё объясняется тем, что, как говорят, на базаре два дурака: один продаёт, другой покупает. И на всём лежит печать одесского шарма. «Дама, куда вы прётё?» — вежливо спрашивает одесский «джентльмен». И «дама», как ни странно, не обижается. «У вас шо, очи поывлазили?» — спокойно обращается «дама» к толкнувшему её мужчине, и тот приподнимает шляпу с «пардонном».

Да что там говорит, это же Привоз!

В Одессе вообще много знаменитых мест. И если вы думаете, что, побывав там, не зайдёте на Дерибасовскую, то ошибаетесь. Она притягивает как туристов, так и коренных одесситов. Начну с того, что Дерибасовская закрыта для транспорта. По-моему, это специально сделано для того, чтобы внушить к ней большее почтение. Ведь одно дело проехать по улице на

машине, и совсем другое — пройти пешком, метр за метром, ощущая под ногами старинную брусчатку. По ней, кстати, ходил ещё Пушкин.

На Дерибасовской художники устраивают свои импровизированные выставки, собираются музыканты. Дерибасовская — одна из стариннейших улиц Одессы. У каждого здания на Дерибасовской богатая история. Каждый дом имеет своё, отличное от других лицо. По ним можно изучать старинную архитектуру. И находясь на Дерибасовской в окружении этих зданий, ощущаешь себя в прошлом. Это прошлое напоминает о себе интеллигентностью публики, приходящей сюда по вечерам, изысканностью манер пар, танцующих под аккомпанемент скрипача. Здесь можно услышать стихи Мандельштама, Бродского. Но это вечером. А днём Дерибасовская — очень деловая современная улица. Здесь находится знаменитый одесский Пассаж — уникальное торговое сооружение, занимающее значительную часть улицы и собирающее в течение дня почти всех гостей города; ряд коммерческих лавочек, небольших кафе, валютных магазинов. В одном из таких магазинов мои попытки купить в подарок хотя бы небольшой флакончик французских духов, мягко говоря, не увенчались успехом — в карманах не оказалось даже приблизительно такой суммы.

О том, что я нахожусь не в прошлом, а в настоящем, напоминают и фарцовщики, менялы купонов на рубли, доллары, будничная суета, вечно спешащие люди.

Рядом с Дерибасовской находится знаменитый Одесский оперный театр, который, как известно, занимает второе после «Ла Скала» место в мире — но одесскиты считают иначе...

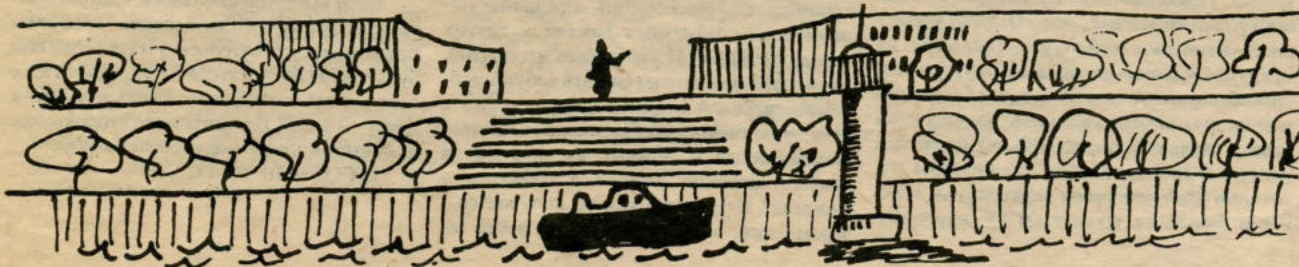
С Дерибасовской сразу попадаешь на Приморский бульвар — ещё одна достопримечательность Одессы. И первый, кого встречаешь, — это Александр Сергеевич, отлитый в бронзе «благодарными одесситами». Весь Приморский бульвар, как и Дерибасовская, выложен брусчаткой. В тени платанов на протяжении всего бульвара стоят скамейки. Кого там только не увидишь! И туристы: и нищие, и художники, которые за тридцать минут нарисуют ваш портрет. Фотографы, предлагающие сделать снимок на память и те, кто пришёл просто посмотреть на море, отдохнуть, послушать музыку.

По другую сторону бульвара, напротив Пушкина, стоит не менее знаменитый персонаж одесской истории — Дюк Ришелье, основатель города. Толпы туристов ежедневно бывают здесь. От Дюка уходят экскурсионные группы к Потёмкинской лестнице, спускаются к порту, проходят на морские пристани, с которых можно вдоволь насмотреться не только на наши, но и на зарубежные корабли. Кстати, многие одесские суда зафрахтованы иностранными компаниями. Это тоже не лучшая примета сегодняшней Одессы.

И всё-таки самое замечательное в Одессе — это море. Необъяснимое, несравнимое ни с чем: в любое время года, утром и вечером, в дождливую и солнечную погоду, спокойное и штормящее — оно манит, притягивает, заставляет помнить о себе.

Сергей СТАРОВОЙТОВ.

Окончание в следующем номере

В 27-м номере «Омского университета» был опубликован отклик С.Гевленко на мою статью «Расстрелять, как бешеных собак?» Кроме возражений отклик содержит два прямых вопроса, адресованных мне. Я мог бы ответить на них лично С.Гевленко, но, во-первых, раз уж они заданы через газету, то автор их, видимо, ждёт публичного ответа, а во-вторых и в главных, отклик являет собой уж очень типичный образец задурённости моих сограждан правительственной пропагандой. Когда мы были задурены сталинской пропагандой, то это было, конечно, ужасно, но всё-таки объяснимо: другой-то просто не было. Даже западные голоса мы не могли слушать — и не столько потому, что слушание возбранялось, а передачи глушились, а потому, что радиоприёмник был недоступной роскошью. Но уже в брежневские времена такой задурённости не было, а теперь — и это наиболее несомненный и пока не успевший исчезнуть «позитив» нашего недолгого демократического развития — теперь есть выбор. Так откуда эта убеждённость в вещах самоочевидно нелепых, хотя и высочайше пропагандируемых?

ИЗНАНКА МИФА

Ну, не смешно ли думать, будто с декабря 1991 года мы живём в «другом государстве», к которому «парламенты республик никакого отношения не имели»? Что Верховный Совет Российской Федерации — «это парламент другой страны»? Интересно, какой? Нет, я знаю, что точка зрения такая есть, но ведь ответ-то на неё может быть только один: ха-ха! Цена этому мифу — не больше, чем множеству мифов «красного» большевизма. Неужели можно серьёзно полагать, что Россия получила независимость то ли в декабре 1991-го, то ли 12 июня 1990-го? По-моему, это произошло 8 сентября 1380 года. С тех пор Россия как государство независима. Ну, а то, что народ не был свободен, что его обдирали то бояре, то помещики, то фабриканты, то КПСС — так это другой вопрос. КПСС — это ведь те же русские (для республик соответственно — украинцы, эстонцы и т.д.).

Почему мысль утилизировать кровь расстрелянных коммунистов пришла в мою голову, а не в голову С.Гевленко? Ну, вообще-то это лишь продолжение идеи моего оппонента, только доведённое до логического конца. У С.Гевленко не хватило смелости дойти до этого конца, только и всего. Расстрелять каждого десятого в родной стране — мысль, как ни судите, требующая некоторого размаха, а С.Гевленко этого размаха собственной идеи как-то не оценил. Я выполнил за него эту работу.

Второй вопрос — почему коммунисты и фашисты защищали Белый Дом, а не Ельцина — несколько сложнее, но к «вопросам на засыпку» всё же не относится.

Ну, во-первых, те коммунисты и те фашисты, которые защищали Белый Дом, едва ли могут быть названы «представи-

телями самых кровавых режимов в истории человечества». Баркашовцы вообще никогда не были режимом, это кучка придурков, из которых раздувают компромат на Верховный Совет — впрочем, поделом: надо было их, конечно, выгнать. Ну, а коммунисты наших дней — это либо несправимые романтики, для которых коммунизм — «поседевшее великолепие наших лозунгов, наших идей», либо наименее оборотистая часть партноменклатуры, упустившая тёплые местечки при новом режиме. Настоящие же представители коммунистического режима, такие, как Ельцин и Кравчук, — они и сегодня наверху. Чего их защищать? У них танки и генералы. И почему я «неосторожно польстил» Ельцину, когда сказал, что, наплодив новых генералов, он привлек на свою сторону армию? Это не лесть — это правда. Конечно, это говорит о его прозорливости. В борьбе за власть он достаточно прозорлив — разве я это отрицал? Только маловато это для демократического лидера.

Самый сложный вопрос из затронутых в статье С.Гевленко — это вопрос о цензуре. Я мог бы, конечно, привести и другое стихотворение Пушкина, где он не столь философски рассуждал об этой службе, но ограничусь напомниманием М.Цветаевой, что он «царскую цензуру только с душой рифмовал»: иначе пришлось бы писать литературный трактат о роли надзора в истории русского словесного искусства. Да, наша литература так научилась играть с цензорами, что эта игра стала поистине эстетическим наслаждением: возьмите вы хоть Чернышевского, хоть Высоцкого. И наши писатели как-то даже расстрелялись теперь, когда всё это искусство иносказания оказалось как бы ни к чему. Но одно дело художественная литература: она всё способна превратить в изобразительный приём (вспомним слова Ахматовой про сор и стихи). Но цензура оперативной печати, монополия на информацию — вещь безусловно чудовищная и отвратительная, с демократией несовместимая. С.Гевленко думает иначе — его право. И я рад, что он может это мнение высказать на страницах бесцензурной газеты. Но есть уже и те, кому заткнули рот. И приоткрывают настолько, чтобы только продемонстрировать наш демократизм.

Мне неясно, какую такую свою государственность защищали те, кто в октябре стрелял из танков по парламенту. Где она, эта государственность? Мэры, сэры и далее по Макашову? Многократно выросшие даже по сравнению со временами КПСС конторы? Или тот предполагаемый парламент, кандидат в который сегодня рекламируют в ряду со «Спиккерсом» и кормом для собак? Я не хочу участвовать в комедии этих выборов. Я не хочу ни карманного парламента, ни его нового расстрела. Я хочу, чтобы 12 декабря на участки явились как можно меньше избирателей. Чем меньше их явится, тем меньше у «белобольшевистского» режима будет оснований говорить о поддержке народа. Это единственное, что мы можем сегодня сделать: дать понять, что народ безмолвствует.

Б.ОСИПОВ.

СТРАСТИ ПО «ОМСКОМУ ВРЕМЕНИ»

24 ноября проходило судебное заседание, связанное с возможностью закрытия газеты «Омское время». Истцом по гражданскому делу выступила на сей раз региональная инспекция по защите свободы печати и массовой информации города Омска. Представитель инспекции в своём выступлении заявил, что «Омское время» систематически публикует, несмотря на предупреждения инспекции, материалы, способствующие нагнетанию общественной напряжённости в городе, нарушая тем самым статью 4 закона РФ «О средствах массовой информации». Со стороны ответчика выступил член редколлегии «Омского времени» доцент ОГТУ народный

депутат Михаил Иванович Машкарин. Сопоставив выступление представителей двух сторон, как юрист я пришёл к выводу, что обвинения, выдвинутые оппозиционной газете, являются необоснованными и не имеющими под собой реальных оснований.

В самом деле, каким образом может способствовать нагнетанию общественно-го беспокойства в Омске неправильное (с точки зрения инспекции) освещение политических событий в Москве и других городах России? И уж вообще непонятно, каким образом можно связать злоупотребление свободой массовой информации с тем, что газета якобы плохо освещает жизнь города и области, делая упор на информирование омичей о событиях в столице? Нелогично как-то получается... Кроме того, в ст.4 упомянутого ранее за-

кона ничего не говорится о недопустимости критики президента РФ и других высших должностных лиц государства. Впрочем, в судебных процессах политического характера при отсутствии нужной нормы права в ход пускаются эмоции самого различного рода... Именно эту склонность к эмоциям вместо ссылок на конкретные нарушения закона и отметил во вступительном выступлении М.Машкарин.

Своё выступление омский патриот закончил фразой: «Мы поддержим все акты президента, правительства и т.д., если они будут выражать интересы народа!» Так у кого же всё-таки больше ненависти друг к другу — у Б.Н.Ельцина и его сторонников к оппозиционной прессе, или наоборот?

Д.СОСНОВ Ю-11.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ БРЕДНИ

«ГДЕ ТА МОЛОДАЯ ШПАНА, ЧТО СОТРЁТ НАС С ЛИЦА ЗЕМЛИ?»

Наслушавшись и начитавшись хорошего и плохого о группе «Схимники всея...», я всё-таки сподобилась посетить, наконец, их концерт. Тем более, что далеко ходить не надо было: только спуститься в студклуб.

Афишка обещала в 16:30 группы «Схимники» и «Арт». Но вследствие всегдашней неорганизованности вместо объявленных 16:30 концерт начался около 18:00. Предполагалось, что стоить это будет всего-навсего сто рублей. Но обошлось всё бесплатно. Сергей Степанов, солист и поэт «Схимников», сказал: «Я считаю, что это вообще должно быть бесплатно и с раздачей наркотиков».

Пока настраивали аппаратуру, публику развлекал игрой на флейте широко известный в узких кругах, но мало кем разгаданный концептуалист А.Букинцов: звуки давно не слышанные и создающие иллюзию возврата далёких времён добро-го старого андеграунда.

Степанов начал по традиции с извинений (говорят, он всегда извиняется за что-нибудь перед выступлением). «Мы хотим, чтобы получился контакт», — сказал он, и тут погас весь свет и с контактом возникли проблемы.

Первые звуки оглушили: ребята, вероятно, решили, что они на большой сце-

не в огромном зале, и не пожалели децибелов. Мальчики не попадали в ритм, немилосердно фальшивили, инструменты не строили между собой — в совокупности получился очень интересный эффект, но даже это не ново.

Отчаявшись получить эстетическое наслаждение, я решила заняться поверхностным анализом. Разнородная публика (первый знак ширпотреба и поповости) жидко хлопала и кричала «молодцы». Молодцы выдавали мотивы из «Калинова моста», из устного народного творчества (не на этом ли базируется их идея схимничества?), положенные на аккорды Е.Летова. Формы не дотягивали до идей. В композиции «Свободное время» падение получилось явно затруднённым, спотыкалось и затыкалось на непрофессионализму музыкантов. Сглаживал все углы и шершавости всё тот же А.Букинцов на флейте — на несколько порядков старший в смысле возраста и мастерства.

«Искусственное тепло» — песня о наркотиках — ещё пример банально выраженной идеи. Старо. Америки они не открыли. Набор штампов, нахватавшихся из всего слышанного, вроде «возьми мою руку, открой себе вены» и т.п. Детское мироощущение было бы хорошо, да только свободно детское, а не ограниченное.

Ну, а ряды постепенно редели. Пипл расходился, честно говоря, что им всё это не по кайфу.

Более или менее приличную песню «Медленная смерть» они умудрились всё-таки испортить несколькими строчками, такими дрянными, что напрочь загасили едва вспыхнувший интерес мой как слушателя, а не как критика. Ну, и не обошлось без неперменного куска английского — российский его диалект с речитативными завываниями. Под конец, несмотря на пассивное нежелание публики, они хотели повторить «Свободное падение», но сошлись на «Петровом кресте».

В общем-то, люди что-то делают и получают от этого кайф. Другое дело, что тщеславие не позволяет делать это только для себя, втихомолку, а заставляет поспешить с выходом на публику.

Следующая группа — нечеловеческий «Арт» — без предисловий выдала первую композицию «Мы из подъезда». Если «Схимники» вдрызг наслушались «Гражданской обороны», то эти воспитаны не иначе, как на «Кинсе» да на «Чайфе». Тембр голоса, манера исполнения, тематика, интонации попеременно то цоевские, то шахринские. Более сытраны, более техничны, но при этом ударяются в какие-то ВИА-распевки. «Я приехал домой» (ср. «Возвращаясь с войны» «Чайфа»), «Последний поезд», «Удовлетворитель» и несколько песен «Кино» и «Чайфа», которые получились у них не так душевно, как в оригинале: они снимают технику, интонации, пересказывают, а не рассказывают. Своё у них всё-таки получается лучше. Потешили стишком:

*Наступила осень,
Падают листья,
Мне никто не нужен,
Кроме — ты.*

На том сей перфоманс и закончился, и все разошлись по своим делам, и кто-нибудь тяжело вздохнул по неудавшейся той самой «молодой шпане».

Н.КОЖЕВНИКОВА.

НУ, КАК ОТПЛЯНУЛИСЬ?

18 ноября в студклубе университета прошёл концерт групп «Схимники всея...» (г.Омск) и «Арт» (г.Карасук Новосибирской области). Не задерживаясь на личных скептических впечатлениях (скажу только, что мне понравилась лишь флейта Сени Букинцова, который подыгрывал «Схимникам»), обращаю читателя к мнению побывавших на сейшене.

Молодой весёлый человек, назвался Князь:

— Сначала целый час было неизвестно что по техниче-

ским и организационным причинам. Вероятно, некоторая несыгранность сказалась на выступлении «Схимников»... Гитаристы иногда не попадали в ноту. А вокалист переходил на фальцет, уходил в медлительное погружение, иногда не выходил из него довольно долго, отрешаясь от происходящего в зале и на сцене. Я думаю, что при доработке где-то четыре песни из концерта «Схимников» будут выглядеть вполне профессионально. А группа «Арт» — наши заезжие гости — произ-

водят впечатление своей сыгранностью, но невероятной похожестью на «Кино». Думаю, что на первом этапе развития это простительно, так как ныне известные группы, например «Алиса», часто очень похожи на Дж. Хендрикса.

Игорь, ОмГУ:

— Парни так себе... Играть они, конечно, умеют. Если убрать вокалиста и соло-игрока и оставить на сцене ударника с бас-игроком, то они бы сыгрались. Это группа «Схимники». А группа

«Арт»... Она чем удивила, это тем, что очень большое сходство с «Кино».

Что касается самих музыкантов, то им концерт понравился. Во всяком случае вокалист и идейный вдохновитель «Схимников» Сергей Степанов, на мгновение сорнувшись с небес, успел сообщить мне, что они сыграли так, как хотели. Добавлю ещё, что лично я уже давно не жду от омского рока ничего нового и интересного, а посему анализировать плюсы и минусы этой (очередной из!) тусовок мне просто лень.

Гуля НУРГАМБЕТОВА.

Алёна СВЕШНИКОВА, Я-33.

Перебор гитары...
Мелодия, плывущая по дому.
В доме темно, только на кухне свет.
Оттуда слышен голос мамы.
Кто-то поёт о любви и друзьях...
Завтра будет Рождество.

Перебор сливается с голосом мамы.
Продлись хоть чуть чуть,
Не кончайся.
Но всё лучшее уходит...
Затихает перебор гитары.
Мама разговаривает на кухне.

У моей гитары порвали струны.
Кто-то очень испугался и
тихонечко повесил её обратно в угол.

Я не умею играть на ней.
Но люблю слушать других людей
и смотреть на них большими глазами.

Ты умеешь слушать Время?
Когда оно медленной поступью
Проходит мимо.
Безвозвратно.
Ты умеешь слушать Музыку?
Каждый вздох её и каждый перелив.
И она тоже протекает
величаво...

И вот я сижу
и слушаю Музыку
и Время.

Тепло, уютно в широком свитере
Взлетаю стремительно солнцу

навстречу.
Хочу, чтобы все люди видели
Как играет в моих волосах ветер.

Сорву незабудку — глазёнки тайги.
Мои же, зелёные, хитро сощурятся,
Всмотрюсь в голубой небосвод —
— и замру,
Задумаю мечту.
А вдруг она сбудется?!

Невыносимо.
Я брожу по пустому дому,
Выключаю свет,
Ухожу к другому.
К другому креслу, стоящему
в дальнем углу.
Я пою вместе с Бобом,
Которого никогда не пойму.

Невыносимо.
Дождь бормочет за окном.
Закрываю глаза.
Мне и так нелегко
Говорить с людьми о голубой
звезде.
Они хотят её найти,
но не знают где.

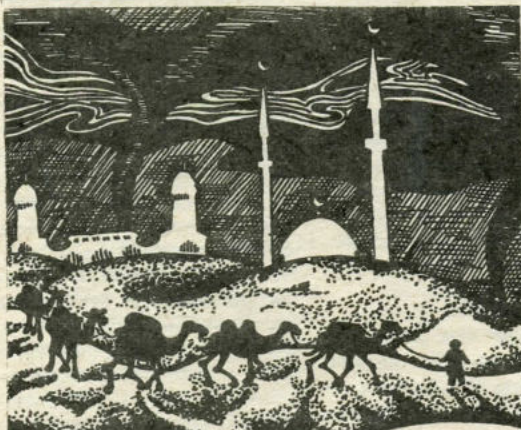
Невыносимо.
Просто ужасно пусто,
когда уходит любовь
И никому лгать не нужно.
Лгать себе и другим
О небесном танце.
Я танцую медленно,
а кажется, я схожу с ума...

И это прекрасно.

**Галина СТЕПАНОВА,
Я-33**

Эта дорога уходит в Бесконечную Даль... По ней идет одинокий странник. А кто-то сидит на обочине, смотрит ему вслед и думает: "Зачем нужна эта Бесконечная Даль? Ведь это не цель, а даль, просто бесконечная даль." Но странник не уловил этой серой мысли, посланной ему вслед. Он не смог понять, как может быть просто бесконечная даль. Для него это путь в Бесконечную Даль, где с каждым шагом открывается что-то новое, удивительное, неопишимо прекрасное и становится все больше Радости, Любви и Света. И его дорога становится все шире, потому что это уже не только его дорога, она слилась со множеством других. И он уже не одинокий странник...

А тот, кто сидел у обочины и смотрел вслед уходящему страннику, устал. Он так и не захотел понять, зачем нужна Бесконечная Даль, и вернулся в свое ограниченное пространство, где все просто и понятно. Если не задумываться, зачем нужна Бесконечная Даль.

Дмитрий СОСНОВ
Багдадские сны

Мне приснилась луна над Багдадом
В окруженьи пылающих звезд.
Минареты, стоящие рядом,
Крепостной постаревший форпост.

Полумесяц кривым ятаганом
Украшает верхи куполов.
Размываются жидким туманом
Очертания горных хребтов.

Во дворце мирно дремлет охрана,
А властитель суровый не спит.
Затянувшись дымком из кальяна,
На небесный шатёр он глядит.

Как прекрасны багдадские звёзды,
Как милы их золотые лучи,
Почему я увидел так поздно
Эти блики вселенской свечи?

Мне приснились пейзажи Багдада
Без привычных рекламных огней.
Чудный сон — это тоже награда
За пейзажи суровые дней.